

¹⁰ Там же. Т. 7. 1966. С. 280.

¹¹ Там же. Т. 9. С.87.

¹² Там же. Т.11. С. 344.

¹³ Красиков В.И. Человеческое присутствие. М. 2003. С. 182.

И.И. ШАРОНОВ

Ивановский государственный энергетический университет

СВОБОДА СЛОВА, ПРАВО СЛОВА, ОБЯЗАННОСТЬ СЛОВА В РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ

Свобода слова входит в ряд фундаментальных прав и свобод первого поколения. Она является одной из гарантий бытия человека в мире, гарантией того, что человек и человечество будут иметь возможность достигнуть своих целей. Рассматриваются религиозные и нравственные основания свободы слова на примере философии всеединства, прежде всего, Владимира Соловьёва.

Freedom of speech is one of basic rights and freedoms of the first generation. It is a guarantee of existence of a human being in the world. It also guarantees that human being and humanity will have an opportunity to reach their goals. Religious and moral basics of the freedom of speech in unity-of-all philosophy, mostly in philosophy of Vladimir Solovyov, are shown in the article.

Ключевые слова: философия всеединства, свобода слова, внешняя и внутренняя свобода, Логос, стыд, правда, добро, язык-инструмент, идея слова.

Keywords: *unity-of-all philosophy, freedom of speech, external and internal freedom, Logos, shame, truth, good, language as instrument, idea of the word.*

Бытие человека в мире подразумевает осмысленность. Телеологичность, целеполагание являются непосредственным компонентом этого бытия с точки зрения большинства философских систем. Чтобы реализовать цели, как человеку, так и человечеству необходимы определенные гарантии возможности пройти путь. Такими гарантиями бытия в мире выступают права, свободы и обязанности человека. С развитием общества и государства представление об этих основах существования развивалось. Современные исследователи выделяют три либо четыре поколения прав и свобод человека:

- права человека, имеющие целью защиту жизни, свободы, а также физической и моральной целостности личности;
- гражданские и политические права;
- экономические, социальные и культурные права ¹.

Также иногда выделяются права четвертого поколения – права человечества. Базисом данной системы являются права первого поколения. Одной из важнейших составляющих прав и свобод первого поколения являются права и свободы, связанные с возможностью выражения челове-

ком своих мыслей. Это права на свободу мысли, мнения и выражения и непосредственно связанные с ними права на свободу совести и веры. Именно они сегодня являются предметом философского дискурса и определяют повестку дня повседневной жизни.

Постмодернистская глобальная деревня – мир свободы слова. Научно-технические достижения и их использование в интересах общества привели к тому, что через определенный медиатор может быть изречена любая мысль, и она с большой долей вероятности достигнет своей целевой аудитории. Проводные и беспроводные сети стали проводником для высокоскоростного распространения информации, а глобальная сеть Интернет обеспечила ее децентрализацию. Вовлеченность индивидов во всемирный обмен данными посредством продуктов ИТ-технологий, ставших предметами быта, привела к созданию эклектичного информационного общества. В его рамках формируется большое число субкультур, создаются новые религии. Принцип свободы слова, диктуемый сегодня информационными технологиями, в одних социумах подавляется, а в других, наоборот, возводится в догму. Обе крайности приводят к межгрупповым конфликтам в обществе. На вопрос о глубине и границах принципа свободы слова позволяют искать ответы идеи, отраженные в российской либерально-консервативной мысли второй половины XIX – первой половины XX века.

В философии всеединства базисом для регламентации отношений между людьми считается естественное право – «совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, а долженствующем быть)», «нравственный критерий для оценки, существующий независимо от фактических условий правообразования»². Неотъемлемым для системы права принципом является свобода. Свободу можно подразделить на внешнюю и внутреннюю³. Внешняя свобода относится к сфере юридической, внутренняя – к нравственной. К какой же из свобод относится свобода слова?

Акцентируем внимание на религиозном и нравственном компонентах свободы слова.

Основа естественных прав обнаруживает себя в религиозных системах. В философии всеединства, продолжательнице восточно-христианской философской традиции, такой базис можно увидеть в идее троичности Бога. Одним из воплощений божественной сущности является Слово – Логос. Слово Бога Отца было принесено в мир сыном Божиим. Логос не отделен от других воплощений божественной сущности. Он неразрывно связан как с Богом Отцом, так и с Духом. И именно этот синтез выражает в мире Логос. Однако Логос не есть слово в утилитарном понимании этого слова. Логос есть смысл, и один из важнейших вопросов философии – возможность постижения этого смысла. В.С. Соловьев полагал, что постижение смысла, внутренней истины предметов невозможно при помощи механического мышления, «которое берет понятия в их отвлеченной отдельности». Постижение внутреннего смыс-

ла и его выражение возможны при мышлении органическом, которое «рас-сматривает предмет в его всесторонней целости и, следовательно, в его внутренней связи со всеми другими, что позволяет изнутри каждого понятия вы-водить все другие или развивать одно понятие в полноту всецелой истины»⁴. Субъектами органического мышления В.С. Соловьёв называет философов и *народные массы*. Они способны постигать Логос. Возможность его выраже-ния определяется сущностью человека: он является неким соединением бо-жественного с природным.

С помощью такого органического мышления человечество идет к иде-альной цели – богочеловечеству. Однако исключительное самоутверждение человека, по Соловьёву, есть начало зла, потому что движет к эгоизму. «В то время как один римлянин в театре вечного города, чтобы выразить высшую степень личного достоинства, вместо прежнего *civis romanus* (римский граж-данин) провозгласил устами актера новое слово: *homo sum* (я человек), друг-ой римлянин, в отдаленной восточной провинции и на сцене более трагиче-ской, дополнил это заявление нового принципа простым указанием на его действительное личное воплощение: *ecce homo!* (се человек!)»⁵. Признание ценности не человека, а идеи человека, осмысление и вербализация этого, и является важнейшей вехой в понимании Логоса и проникновения его в сферу социальных и государственных отношений.

Нравственный элемент свободы слова также немаловажен и глубок. В.С. Соловьёв в «Оправдании добра» пишет о том, что основой нравст-венной жизни человека является стыд. Человек – это существо стыдящее-ся, первичный корень совести заключается именно в чувстве стыда. Изна-чально стыд проявляется у человека как половой стыд, однако впоследст-вии применяется «ко всем случаям неодобряемого нарушения нравствен-ных требований». Мысль о стыде является в таком контексте важнейшим компонентом нравственного состояния (развития) человека. Через слова и действия он воплощает или не воплощает эту мысль.

Слово же является элементом внешней свободы, т.к., будучи произ-несенным, особенно через медиатора, оно становится достоянием не толь-ко индивида, его изрекшего, но и окружающих лиц (в зависимости от того, сколько индивидов услышали это слово). Соответственно слово входит в сферу, регулируемую юридическим правом.

Право в своем самом простом, этимологическом определении есть правда. Это подчеркивал, в частности, Б.Н. Чичерин, ссылаясь на древне-римских юристов (Ульпиана, Цельза): «Прежде всего, – говорит Ульпиан, – надо знать, откуда произошло название права. Оно получило свое имя от правды; ибо, как изящно определил Цельз, право есть искусство доброго и справедливого (*ius est boni et aequi*)». Правда же определяется как «постоянная и непременная воля воздавать каждому свое право» (*justitia est constans et perpetua voluntas ius suum cuique tribuendi*)»⁶. В.С. Соловьёв в работе «Национальный вопрос в России» уже применительно к

России писал, что русский народ хочет правды, т.е. согласия между действительной жизнью и истиной, в которую он верит⁷.

Однако можно ли говорить, что слово является инструментом или составляющим элементом этой правды? Об этом красноречиво свидетельствует крылатое выражение «Мысль изреченная есть ложь». Здесь и возникает диссонанс. Посредством слова различные институции проповедуют путь к правде (тому самому добруму и справедливому). Этот путь у каждого проповедника свой, и порой он на самом деле оказывается мерзким. Е.Н. Трубецкой цитирует В.С. Соловьёва: «*Нет той мерзости, которая не признавалась бы где-нибудь и когда-нибудь за добро; но вместе с тем нет и не было такого людского племени, которое не придавало бы своему понятию добра (каково бы оно ни было) значения постоянной и всеобщей нормы и идеала*»⁸. Таким образом, с одной стороны, слово «добро» как истину понимает подавляющее большинство индивидов, а с другой, слова, конкретизирующие, объясняющие «добро», в высшей степени разные.

Следовательно, слово становится инструментом для социальных институтов. А это приводит мир в состояние язычества, в котором его понимают современные либерально-консервативные мыслители (В.И. Шамшурин, например): язычество понимается здесь как язык, потерявший свое важнейшее свойство – «аподиктичность» (всеобщность и необходимость)⁹. Язык, состоящий из единиц-слов и ставший инструментом, постепенно отрывается от мысли. Этот отрыв также используется заинтересованными лицами, что блестяще показал С.Г. Кара-Мурза в работе «Манипуляция сознанием»: американская агрессия во Вьетнаме называлась «программой умиротворения» (аналогичный пример новейшей российской истории – военный конфликт называется принуждением к миру), убийство – не более чем ликвидация и т.д. За такими метаморфозами слова и мысли происходит утрата самоценности человеческой жизни.

Но главный парадокс заключается в том, что в языке-инструменте слово, оторванное от мысли, воздействует на мысли индивидов, внедряется в сознание, изменяя его. Происходит деструктивное воздействие внешней среды на внутреннюю. И вот человек уже не стыдится, он видит нового мессию, он начинает говорить на новоязе. Через институциональную сферу идет вторжение в (мою) нравственную сферу. Если традиционные институты воздействия (государство, церковь, эфирное телевидение и т.д.) внедряют ограниченное число объяснений (спроводированное ограниченным числом задач) в сознание индивидов, то институт, порожденный современными технологиями (Интернет) внедряет множество объяснений, причем абсолютно электрических. Процесс внедрения происходит хаотично (зависит лишь от случайного клика мышью).

Задача, стоящая перед социумом в такой ситуации, понятна: не забыть себя, сохранить мысль, отличающую человека от животного. Но как можно сохранить мысль о стыде, жалости, сожалении, основах естественного права, внутренней свободы? Мы не можем доверить контроль над словом государству, если оно с помощью объяснений добра делает нас злодеями, циниками, пассивными субъектами. Кроме того, государство, как и любой другой институт, эгоистично.

Неэгоистическое начало, связанное с естественным правом, есть в духовных феноменах (вера, категорический императив, «вечные ценности»). Именно в нем мы можем найти основы свободы слова (свобода на любое злое слово, но не на слово злодея, перефразируя Соловьёва), права слова (т.е. его правды) и обязанности слова (не терять мысль, делающую нас людьми).

Идея слова, Логоса не противоречит и плодам вавилонского столпотворения: «Единство языка связывает говорящих им, но мы знаем, что различие языков не мешает единодушию, единомыслию и даже единословию людей; ибо в этом различии не упраздняется, а проявляется единое внутреннее слово, несомненно общее всем людям, так как все, при известных условиях, могут понимать друг друга, на каких бы, языках они ни говорили; и это не есть поверхностный результат внешнего взаимодействия, ибо то, что здесь взаимно понимается, не относится только к случайным предметам, а обнимает самое внутреннее содержание души человеческой, и, следовательно, уже в этой глубочайшей и действительнейшей основе жизни заключается реальная связь и единство всех людей. Различие языков есть различие существенных форм душевной жизни, и это важно, поскольку каждая из таких форм представляет особую качественность души, однако еще важнее то содержание, которое каждая из них воспринимает по-своему и которое, всеми воспринимаемое, ни одною не исчерпываемое и ни одну не исключающее, есть положительное и самостоятельное начало скрытого единства и явного объединения для всех»¹⁰. Внутреннее слово не есть слово-инструмент, оно есть субъект свободы слова.

Но чтобы это Слово не терялось за феноменом слова-инструмента человеку, точнее социуму, необходимо избегать апатии: «Никакое праздное, дерзкое и ложное слово, прорвавшееся при свободе, не может быть так вредно, как искусственная и насильтвенная отчужденность мысли от высших интересов окружающей действительности. При свободе мнения всякая ложь не замедлит вызвать противодействие себе, и противодействие тем сильнейшее, тем благороднейшее, чем рече выразится ложь. Но нет ничего опаснее и гибельнее равнодушия и апатии общественной мысли»¹¹.

¹ Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика. М.: Университетская книга, Логос, 2006. С. 124.

² Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С.6.

³ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб, 1998. С.5.

⁴ Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве. М.: ACT, 2004. С. 132.

⁵ Соловьёв В.С. Оправдание добра. Брюссель. 1966. С.303.

⁶ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М., 1882. С.28.

⁷ Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России. М.: АСТ, 2007. С. 100.

⁸ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб, 1998. С. 30.

⁹ Шамшурин В.И. Консерватизм и свобода. Краснодар, 2003. С. 49.

¹⁰ Соловьёв В.С. Оправдание добра. Брюссель, 1966. С.466.

¹¹ Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России. – М.: АСТ, 2007. С. 264.

А.В. ЛЕБЕДЕВА

Ивановский государственный энергетический университет

**МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В.С. СОЛОВЬЁВА В ПЕРСПЕКТИВЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Исследуются взгляды русского философа В.С.Соловьёва на модель национальной культуры в перспективе глобализации. Дается изложение наиболее общих взглядов современных ученых по данной проблематике. Освещены и охарактеризованы основные тезисы философа в данном направлении. По мнению русского философа В.С. Соловьёва, каждый народ имеет право на свободное развитие и сохранение своих культурных особенностей. В то же время мыслитель ратует за духовное единство всех народов мира, сплоченных христианской религией.

This article is devoted to the looks of the Russian philosopher V.S. Solov'ev at the model of national culture in the prospect of globalization. The most general looks of modern scientists are given on this subject. Basic theses of philosopher are also lighted up and described in this direction. In V.S. Solov'ev's opinion, every nationality has the right on free development and maintainance of its cultural features. At the same the thinker stands up for spiritual unity of all people of the world, joined by christian religion.

Ключевые слова: национальная культура, индивидуальность народов, глобализация, народности, культурное взаимопроникновение, духовное единство народов.

Keywords: national culture, individuality of people, globalization, nationalities, cultural interpenetration, spiritual unity of people

Ряд политических, социально-экономических, инновационных, техногенных, промышленных, интеграционных процессов и тенденций на протяжении ХХ в. привели к тому, что человечество вступило в эпоху перемен, в которой формируется совершенно новый тип мирового сообщества. Очевидно, что сегодня процессы глобализации, начавшиеся в 1980 – 1990-е гг., большими темпами усиливают взаимозависимость стран и народов, создают все большую необходимость их сотрудничества и взаимодействия. При этом происходит активное влияние или экспансия своих культурных, духовных, социальных, экономических, политических и других ценностей более могущественными и сильными государствами на другие. Стремительными темпами стираются грани национальных разли-